

ОНИ ПРЕДОТВРАТИЛИ КАТАСТРОФУ
МИРОВОГО МАСШТАБА

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

ПРАЖСКИЙ
ФУГАС

Александр Александрович Тамоников

Пражский фугас

Серия «Спецназ КГБ»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55350994

Пражский фугас: Эксмо; М.; 2020

ISBN 978-5-04-112412-0

Аннотация

1968 год. В Чехословакии усиливаются выступления антисоветских организаций, требующих изменить официальный политический курс на сближение с Западом. Американские спецслужбы всячески подогревают такие настроения. Они готовят крупную диверсию против населения, намереваясь использовать фугасы с отравляющими веществами, оставшиеся от фашистских оккупантов. О страшном плане узнают советские спецслужбы. К предполагаемому месту диверсии выдвигается группа спецназа КГБ «Дон» майора Богданова. Готовые к любому повороту событий, бойцы даже не догадываются, с чем им придется столкнуться...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	39
Глава 3	75
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Александр Александрович Тамоников Пражский фугас

© Тамоников А.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Чехословакия. 11 июля 1944 года

Командующий укрепрайоном «Морава» генерал-майор Альфред фон Керман нервно курил у долговременной огневой точки. Рядом с ним стояли командир четвертого сектора обороны майор Курт Гофман и представитель службы безопасности рейха оберштурмбанфюрер СС Гельмут Фишер. У самого бетонного сооружения топтался денщик генерала ефрейтор Клаус Ренке с объемным ранцем за спиной.

– Что вы так нервничаете, генерал? – спросил Фишер.

Командующий взглянул на него и заявил:

– А вы, Гельмут, слишком спокойны. Между тем перед нами поставлена непростая задача.

Эсэсовец пожал плечами и проговорил:

– Не вижу ничего сложного. По крайней мере пока. Вот когда русские сломят оборону наших дивизий в Словакии и выйдут сюда, тогда да, будет горячо. А пока Красная армия проводит операцию «Багратион», ведет наступление по другим направлениям, причин волноваться я не вижу.

Генерал вздохнул и сказал:

– Вам говорить легко, оберштурмбанфюрер. Как только

подойдут русские, вы вместе со своим взводом спокойно уйдете в Германию, нам же придется держать оборону здесь.

– Фюрер уверен, что скоро ситуация изменится.

Фон Керман усмехнулся.

– Конечно, как же без этого? Ведь русские отступили до самой Москвы, а потом... но не вам мне говорить, какова цена пропаганды Геббельса. Чего только он не обещал. Сейчас уповает на чудо-оружие, которое вот-вот будет создано. Оно не только остановит Красную армию, но и обеспечит нам победу над Россией.

– Но ведь это так. Наши ученые практически закончили испытания ракет ФАУ, – произнес Фишер.

– Возможно, мы и получим ракеты, только это, дружище, уже ничего не изменит.

– Мне не нравится ваше пессимистичное настроение.

– Знаете, мне тоже. Но где, черт возьми, ваша спецкоманда? Или нам придется здесь всю ночь торчать? Батальон Гофмана, между прочим, находится в лесу. Вместо полноценного ужина солдаты получили сухие пайки.

Оберштурмбанфюрер усмехнулся и проговорил:

– Да, в лесу, но далеко от линии фронта. Очень многие наши доблестные солдаты сейчас ведут бои, находясь в окопах, в лучшем случае – в блиндажах. Они не всегда даже сухой паек вовремя получают. По сравнению с генералами действующей армии вы находитесь в весьма привилегированном положении.

Фон Керман сапогом растер окуроч и сказал:

– Возможно, но я не понимаю, зачем понадобилось выводить батальон? Четвертый сектор тянется на километр. Можно было бы отвести солдат в помещение для отдыха.

– Вы все поймете, генерал, но позже.

Фишер взглянул на часы.

– Двадцать пятьдесят восемь. Да, Беренц что-то опаздывает. Возможно, у него возникли проблемы с отбором рабочих в концлагере Копице. Контингент арестантов не пополняется, даже наоборот. Узники мрут как мухи. Но ничего, Беренц найдет здоровых людей, вполне пригодных для решения задачи, поставленной командованием.

Генерал фон Керман неожиданно спросил:

– Как считаете, Гельмут, долго ли продержатся наши войска в Белоруссии?

– Это вопрос не ко мне. Вам, кадровому военному, лучше знать. У русских там четыре фронта, это значительные силы, но и у генерал-фельдмаршала Эрнста Буша, командующего группой армий «Центр», тоже достаточно войск.

– Но они находятся в котлах, разобщены.

– Сегодня, генерал, наши армии, корпуса, дивизии сидят в котлах, завтра русские. Вы прекрасно знаете, до чего изменчива обстановка в ходе таких масштабных операций.

– На Словакию нацелены Первый и Четвертый Украинские фронты Красной армии. Это не шутки.

Фишер тут же проговорил:

– Им противостоят танковая армия генерал-полковника Хейнрици и Первая венгерская. Но хватит о событиях на востоке. Расскажите-ка лучше, генерал, что вы будете делать с беременной связисткой?

Фон Керман смутился и пробубнил:

– Вам какое дело до моей личной жизни?

– Самое прямое. Вы показываете плохой пример подчиненным, завели любовницу и считаете себя при этом примерным семьянином.

– Все мы примерные семьянины, когда находимся дома. Здесь же, на войне... – Он не договорил.

С севера донесся шум двигателей.

– Это не ваша колонна, Фишер?

– Больше некому. Двадцать один десять. Черт бы побрал этого Беренца! Скоро стемнеет. Нам придется трудиться при свете фар.

– В секторе и во всем районе работают генераторы.

– Это внутри укреплений, но не важно. Колонна подходит.

Представитель СД повернулся к командиру сектора и распорядился:

– Майор, спуститесь к своему батальону и обеспечьте соблюдение секретности предстоящих работ. Ни один солдат не должен выйти к линии обороны, особенно на участок оврага за вторым ДОТом.

Майор взглянул на генерала. Приказы ему мог отдавать только он.

Фон Керман кивнул.

– Исполняйте, Гофман!

– Слушаюсь!

Майор поднялся на возвышенность, образованную бетонными арками тоннелей, засыпанных землей и заросших кустарником. Вскоре он скрылся из виду.

Появился бронетранспортер с солдатами в десантном отсеке.

Из него выбрался офицер в эсэсовской форме, козырнул генералу и обратился к представителю СД:

– Герр оберштурмбанфюрер, колонна из трех грузовиков с рабочей силой и охраной, а также двух бронетранспортеров со взводом СС в заданный район прибыла.

– Почему вы опоздали, штурмбанфюрер? – спросил Фишер.

– На съезде с дороги Рундаль – Бегрице водитель второго грузовика умудрился пробить сразу два колеса. Нам пришлось разгружать машину, иначе ее нельзя было поднять домкратом, менять колеса, затем вновь загружать. На этом и потеряли время, – доложил Беренц.

– А сообщить по радио о вынужденной задержке ума не хватило?

– Виноват, герр оберштурмбанфюрер, но вам должно быть известно, что на период работы с грузом в районе глушатся радиостанции.

– Извини, Пауль, вылетело из головы. Сколько человек ты

взял в Копице?

– Двадцать.

– Думаешь, хватит?

– Вполне.

– Начальник лагеря гауптштурмфюрер Корф присутствовал?

– Так точно! Узнав, куда я их забираю, Вилли сказал, что исключит этих заключенных из списков по причине смерти от болезней.

– Хорошо. Груз в передней машине?

– Во всех равномерно.

– Идем, покажу, куда следует его перенести.

Офицеры СС через ДОТ – другой возможности попасть в подземелье не существовало – прошли в тоннель, освещенный тусклыми лампочками. От него отходили всевозможные ответвления. В них располагались склады боеприпасов, ГСМ, продовольствия, оружия, вещевого имущества, комнаты отдыха с двухъярусными кроватями. Они зашли в пустое помещение.

– Это здесь, Пауль.

– Что, складывать прямо на бетон?

– Нет, конечно. Ты не заметил ничего особенного на полу?

– Нет. Хотя в заднем углу что-то есть.

– Верно. Это колодец или шахта со скобами лестницы.

Внизу такое же помещение со стеллажами. Груз требуется переместить туда.

– А я ломал голову, для чего вы потребовали взять со склада большую механическую лебедку. Теперь понятно. Опускать ящики, – проговорил штурмбанфюрер.

Фишер усмехнулся и спросил:

– Долго ты ломал над этим голову?

– Нет, просто подумал.

– Хорошо. На улице работать при свете фар. Посторонних поблизости нет, так что действуйте спокойно, не спеша. Контейнеры с химией укладывают на большой стеллаж, ящики с оружием – на соседний, торцевой. Я буду у входа в ДОТ. Начинай, Пауль.

Беренц отдал команду, ее продублировал командир пешотного взвода лейтенант Ремер. Из грузовиков выбрались двадцать заключенных концлагеря Копице, находившегося в десяти километрах отсюда. Они стянули на землю большую ручную лебедку.

– Все ко второй машине! Снимать ящики и заносить через вход ДОТа внутрь. Там вам покажут, куда нести дальше.

Узники концлагеря принялись разгружать машину. Командир взвода СС, подчиненный Фишеру, ушел в тоннель.

Арестанты под крики охранников стали затаскивать ящики в ДОТ. Это было тяжелое занятие. Людям требовалось пройти три изгиба с амбразами. По узкому коридору можно было кое-как протиснуться только вдвоем. Пленники с трудом перенесли двадцать тяжелых деревянных ящиков.

Оберштурмбанфюрер СС Фишер видел, что узники сильно устали, и дал команду:

– Отдых двадцать минут.

Он сделал это вовсе не из жалости. Эсэсовцу надо было выполнить приказ. Если не дать работникам отдыха, то дело затянется до утра. Или же узники вообще отдадут богу душу. Беренц брал здоровых, не самых слабых. Однако концлагерь не пансионат. Он не способствует укреплению здоровья, отнимает последнее.

Через двадцать минут работы возобновились. Узники перешли к третьему грузовику, подняли тент, опустили задний борт. Четверо залезли в кузов, стали пододвигать к краю металлические контейнеры. Они были меньше и легче деревянных ящиков. Поэтому заключенные перенесли их быстрее.

Солдаты загнали работников в помещение, где находился колодец. Там поставили лебедку. Половина узников спустилась вниз, остальные остались наверху.

Командир взвода СС оберштурмфюрер Отто Вебер подгонял изможденных, уставших людей:

– Шнель, руссиш швайн!

Он называл русскими свиньями всех, хотя среди двадцати узников были чехи, поляки, украинцы и белорусы.

Вниз ушел первый ящик, за ним второй.

Разведывательно-диверсионная группа «Шмель» третьего отдела разведуправления 1-го Украинского фронта вышла

к укрепрайону случайно. Ее целью после заброски за линию фронта являлась установка контроля за перемещением вражеской техники по трассе Градец-Кралове – Брно. Местечко Рудаль, от которого по сути брал начало укрепрайон «Морава», находилось у этой трассы. Туда и шли разведчики. Маршрут пролегал по лесу, поэтому группа «Шмель» и оказалась возле укрепрайона «Морава».

Головной дозор, состоявший из сержанта Лисенко и красноармейца Гурули, заметил свет фар. Сержант тут же подал сигнал командиру на остановку.

Дозор поднялся на небольшой холм. Оттуда Лисенко подал второй сигнал, сообщил, что видит противника.

Командир группы капитан Фарид Акчурин удивился этому факту и сказал:

– Немцы здесь? В лесу? Какого черта им тут надо?

Его заместитель, лейтенант Георгий Зенков, тут же проговорил:

– Гадать, командир, бессмысленно. Согласен, делать немцам тут вроде нечего. Их основные силы находятся в Словакии. Но Лисенко сообщил о противнике. Возможно, это какая-нибудь тыловая часть. Пойдем посмотрим?

– Придется. – Капитан повернулся к младшему сержанту Арамяну. – Сако, остаешься за старшего, мы с лейтенантом к дозору.

– Есть, товарищ капитан!

– Расставь людей так, чтобы при необходимости можно

было занять круговую оборону.

– Да, командир.

– Никаких действий без моей команды!

– Даже если на нас выйдут немцы?

– Не задавай глупых вопросов, сержант.

– Понял, командир.

Акчурин взглянул на Зинкова и распорядился:

– Вперед, к дозору! Смотри по сторонам и под ноги. Если тут стоит воинская часть, то могут быть растяжки.

– Ты это мне, Фарид, говоришь?

– Да, Жора.

– Хорошо, смотрю по сторонам и под ноги.

Офицеры прошли пятьдесят метров, поднялись на холм. Его вершина густо заросла кустарником, но у самого края была залысина. На ней и распластался дозор.

Командир группы и его заместитель легли рядом с сержантом и красноармейцем.

– Смотрите, товарищ капитан. Похоже, мы вышли в укрепрайон, – заявил Лисенко. – Там грузовики, бронетранспортеры, солдаты и офицеры вермахта и СС. Рабочие заносят какие-то контейнеры в ДОТ. Стемнело уже, видно плохо.

– Что за хреновина? – не сдержался Зинков.

Капитан достал карту, взглянул на нее под плащ-палаткой при свете фонарика и сказал:

– Никаких укреплений тут не указано. Слева в пяти километрах расположено местечко Рундаль, на таком же рассто-

нении севернее, ближе к Польше – Бегрице. Между ними дорога, вдоль нее стоят селения Копице, где обозначен концлагерь, Румбок, Тимбур, Зейнице. И все. Наш маршрут делает поворот на юг там, где находится ДОТ. Ничего не понимаю.

Заместитель оторвался от бинокля и доложил:

– Слева и справа еще ДОТы, командир.

– Пожалуй, это действительно линия обороны. Укрепрай-он.

– Выходит так.

– Почему не отмечен на карте?

– Ты у меня спрашиваешь?

– Я у себя спрашиваю. – Акчурин тоже поднес к глазам бинокль. – У ближнего ДОТа три грузовика, два бронетранспортера, где-то рыл двадцать эсэсовцев, солдаты в форме вермахта, офицеры, генерал-майор. Рабочие, по одежде узники концлагеря, заносят в ДОТ какие-то контейнеры. Что здесь происходит? Ради чего тут околачивается целый генерал-майор вермахта?

– Вообще-то, Фарид, мы должны выйти к трассе, – напомнил командиру заместитель.

Акчурин повернулся к нему.

– И пропустить это? – Он указал на технику и ДОТ. – Ты ведь понимаешь, что если в разведуправлении фронта нам проложили маршрут через укрепрайон фашистов, то это означает, что там о нем не имеют ни малейшего представления.

– Тогда надо связываться с подполковником Семенчуком.

– Рано, Жора. Судя по внешнему виду ДОТа, он строился лет тридцать назад.

– Хочешь сказать, это линия обороны Первой мировой?

– Я хочу сказать, что ДОТ старый. Вполне возможно, что здесь проходит оборонительная линия, но действующая ли? Не исключено, что немцы используют только одиночный участок в качестве склада.

– Что будем делать?

– Проверять. В первую очередь нам следует узнать, что немцы делают сейчас. Давай к группе, передай приказ Миронову и Лазареву отойти от места расположения на пятьдесят метров севернее, повернуть на запад, добраться до соседнего ДОТа, посмотреть его, но внутрь не лезть.

– Понял. Пошел. – Лейтенант Зинков отправился к бойцам, уже занявшим круговую оборону.

Капитан позвал дозорного Гурули:

– Бадри!

– Я, товарищ капитан!

– Спустись по восточному склону, пройди на юг пятьдесят метров, посмотри ДОТ, оцени его. Может, что-нибудь интересное увидишь.

– Есть!

– Вперед!

Отправив красноармейца, Акчурин перекатился на его место, устроился рядом с Лисенко.

Тот продолжал наблюдение и проговорил:

– Я не могу со стопроцентной уверенностью сказать, но на контейнерах, по-моему, нанесены знаки химического оружия, зеленый круг с черной каймой, посередине череп с косточками.

– Так по-твоему или нанесены?

Сержант вздохнул и ответил:

– Я же сказал, не могу дать гарантии, но нечто подобное на контейнерах было. Разглядеть не смог потому, что темно уже.

– Химическое оружие, – проговорил капитан. – До сих пор немцы не применяли его в этой войне.

– Сейчас, когда близится их конец, они пустят в ход все, что имеют.

– Это так, но как узнать, не ошибся ли ты?

– Если тут склад, то можно войти в него.

Капитан усмехнулся и проговорил:

– Да, причем легко. Что нам двадцать-тридцать солдат? Нас же целых восемь человек. Мы в лесу, а охрана зайдет в ДОТ. Нет ничего проще. Ты, Гриша, иногда думай перед тем, как что-то сказать.

– Иначе мы ничего не узнаем.

– Ты лучше напряги память и вспомни, точно ли на контейнере было обозначение химического оружия.

– Да чего напрягать. Скажу так, пятьдесят на пятьдесят, что-то такое было. Круг зеленый, с черной каймой, в сере-

дине что-то черное, но не круги, не квадраты, рисунок какой-то.

– Ладно, будем надеяться, что ребята, посланные к ДОТам, что-то узнают.

– Еще контейнер, товарищ капитан! Точно такой же, смотрите!

Капитан поднял бинокль и отчетливо увидел в луче фар зеленый круг с черепом.

Узники концлагеря занесли контейнер в ДОТ.

– Ты оказался прав, – сказал Акчурин. – Это контейнер с химическими зарядами, но с какими? Хотя нам это, в принципе, без разницы. Сколько контейнеров занесли в ДОТ, ты считал?

– Как вышли на холм, несли два. Этот третий, – доложил сержант.

Капитан взглянул на него и заявил:

– Эх, раньше бы подойти сюда.

– Да кто же знал, что мы вообще немцев встретим, и тут будут ДОТы?

– Да. Ждем, смотрим, что будет дальше.

Узники уложили на стеллажи два десятка ящиков с оружием и столько же контейнеров с химическими зарядами. Они поднялись наверх, отсоединили лебедку, привели ее в походное положение.

– Всем к стене! Ждать! – приказал им лейтенант Ремер,

вышел в тоннель и крикнул подчиненному: – Рунге, сообщи генералу, что работы закончены.

– Слушаю, герр лейтенант. – Солдат ушел.

Вскоре в тоннеле появились пять эсэсовцев с унтерштурмфюрером Альтманом. Он завел их в помещение, где находились узники. Те поняли, что сейчас произойдет, но не имели ни сил, ни возможности сопротивляться.

Эсэсовцы действовали быстро. По команде унтерштурмфюрера они выставили перед собой стволы автоматов, взвели затворы, ударили короткими очередями в упор. Все двадцать узников повалились на пол.

Лейтенант обошел их, каждому выстрелил из «вальтера» в голову, при этом дважды сменил магазин.

Потом он повернулся к эсэсовцам, равнодушно смотревшим на его действия, и распорядился:

– Все на выход!

Шарфюрер отдал команду, и эсэсовцы покинули помещение.

Альтман пошел вслед за ними.

– Все? – спросил у него Фишер.

– Так точно, герр оберштурмбанфюрер! Рабочим выдан расчет, колодец закрыт.

– Хорошо, находитесь со взводом.

– Слушаюсь!

Фишер взглянул на Альфреда фон Кермана и сказал:

– Теперь, господин генерал, необходимо убрать трупы и

устроить в помещении над хранилищем склад с вещевым имуществом.

– Давайте быстрее, оберштурмбанфюрер! Мне уже надоело торчать здесь, – заявил тот.

– Ремер! – гаркнул Фишер.

– Я! – ответил лейтенант.

– Вынести трупы в овраг, присыпать землей, затем навести полный порядок в отсеке, замаскировать его под вещевой склад! Вопросы есть?

– Никак нет, господин оберштурмбанфюрер!

– Выполнять!

Солдаты пехотного взвода вынесли трупы и засыпали их землей. Вскоре они уже раскладывали всякое имущество в помещении над складом с оружием и химическими боеприпасами.

В 00:10 среды, 12 июля, дело было закончено.

– Вот и все, господин генерал, – сказал оберштурмбанфюрер. – Вы можете заводить батальон в сектор, но прежде, о подземном складе не должен знать никто, кроме, естественно, вас, майора Гофмана и оберштурмфюрера Вебера.

– Само собой. Но остаются еще штурмбанфюрер Беренц, унтерштурмфюрер Альтман и лейтенант Ремер.

– О них не беспокойтесь.

– Хорошо.

Фишер собрался отдать команду оберштурмфюреру Ве-

беру и лейтенанту Ремеру на отдых, как с севера донеслась вдруг очередь советского ППШ.

Генерал вздрогнул и спросил:

– В чем дело?

Фишер сориентировался мгновенно.

– Всем, к бою! – выкрикнул он.

Взвод СС занял позиции у техники, пулеметчики на бронетранспортерах навели стволы на лес, солдаты Альтмана закрепились у ДОТа, подчиненные лейтенанта Ремера расположились вдоль вала. Фишер, генерал фон Керман и штурмбанфюрер Беренц забежали в укрытие. Майор Гофман направился к батальону.

Красноармейцы Миронов и Лазарев обошли ДОТы и встретились позади них. Отсюда они не видели немецких офицеров.

Тогда Миронов проявил инициативу и сказал товарищу:

– Миша, прикрывай, я пройду вперед, а то так и докладывать нечего будет. Командир же приказал нам узнать, что тут за дела. Уверен, он разрешил бы продвижение.

– Ну, не знаю. Я, конечно, прикрою, но...

– Все будет как надо. Не дрейфь, Миша.

Молчанов пополз вперед, нашел место, откуда мог как-то видеть немецких офицеров и слышать их разговор.

Не исключено, что все у него получилось бы, обошлось, если бы не ефрейтор из взвода лейтенанта Ремера. Он заме-

тил движение в кустах и решил проверить, что бы это значило. Докладывать взводному не стал, побоялся, что засмеют потом сослуживцы, если окажется, что в лесу был кабан. Они тут водились во множестве и совершенно не боялись людей. Ефрейтор пошел к кустам, за которыми лежал Миронов.

Красноармеец видел его и понимал, что снять гитлеровца тихо не получится. За ним наблюдали двое солдат от входа. Миронов чертыхнулся про себя. Теперь группа обнаружена, но хоть уйти сможет. Будет что доложить в центр. Красноармеец положил палец на спусковой крючок ППШ.

Немец увидел Миронова, вскинул автомат, открыл рот, чтобы закричать. Больше ждать было нельзя. Красноармеец дал очередь. Солдат упал. Миронов ударил по двум немцам, стоявшим у входа в ДОТ.

– Какого черта? – выкрикнул командир группы капитан Акчурин. – Огонь!

Лисенко из пулемета Дегтярева выбил сразу пятерых немцев. В ответ тут же заработали мощные МГ-34, установленные на бронетранспортерах. Холм покрылся фонтанами земли.

Лисенко вскрикнул, схватился за плечо.

– Что, Гриша?

– Ранен. Левая рука не слушается.

Акчурин забрал у него пулемет, дал очередь по транспортерам, но вынужден был укрыться. Пули вздыбили весь западный склон.

Капитан отполз к краю холма и крикнул связисту красноармейцу Захарову:

– Витя, к тебе спустится Лисенко. Вы отойдете в лес, там быстро настроишься на наших, передашь о выходе к укрепрайону, о немцах, грузе, о том, что мы вынуждены были вступить в бой. Потом уходите. Арамян, огонь с левой стороны холма!

– А как же вы?

– А мы повоюем. – Капитан взглянул на Лисенко и приказал: – Уходи, Гриша!

– Я могу стрелять одной рукой.

– Уходи, мать твою!

Сержант пополз к спуску со склона.

Акчурин выждал, когда закончится обстрел, вновь вскинул пулемет и дал очередь по переднему бронетранспортеру. Лейтенант Зинков ударил по эсэсовцам.

Им вновь пришлось укрыться. По холму били уже два пулемета.

Мионов и Лазарев вели стрельбу с северного фланга. Пулеметчик головного бронетранспортера неожиданно и резко развернул ствол в их сторону. Прогремели две очереди. Мионов с пробитой головой уткнулся в траву.

Лазарев откатился в сторону и крикнул:

– Вася?

В ответ тишина.

– Василий? Вот черт!.. – Он увидел, как вдоль вала к нему

подходят немцы числом до десятка.

Лазарев перезарядил ППШ и дал длинную очередь. Он убил троих, но пулеметчик засек по вспышке его местонахождение, прицелился и выстрелил. Боец, пробитый пулями, умер мгновенно.

Гурули подобрался к заднему бронетранспортеру, невдалеке от которого залегли эсэсовцы. Они пока молчали, а пулеметчик стрелял по холму. Подхода советского диверсанта с тыла никто из них не ожидал.

Гурули не видел, как погибли Миронов и Лазарев, но понимал, что шансов у них, обнаруженных гитлеровцами, не было. Как, впрочем, и у всех других.

Красноармеец достал из подсумка две мощные Ф-1, отложил в сторону ППШ и проговорил:

– Сейчас, суки, вы у меня лезгинку спляшете!

Он взял гранаты, поднялся, одну метнул в десантный отсек бронетранспортера, другую – в ту сторону, где залегла большая часть эсэсовцев. Два взрыва прогремели почти одновременно и явились для немцев полной неожиданностью.

Гурули подхватил автомат и тремя очередями расстрелял уцелевших эсэсовцев. После этого он бросился к грузовикам.

Пулеметчик переднего бронетранспортера вздрогнул от разрыва гранат, обернулся, увидел дым, пыль и вторую боевую машину, поврежденную взрывом.

– Ганс, уходим! Русские зашли с тыла, – крикнул он механику-водителю и спрыгнул на землю с той стороны, где находился Гурули.

Пулеметчик увидел его и замер, потом судорожно расстегнул кобуру. Гурули всадил в него очередь.

Тут отделение эсэсовцев обошло бронетранспортер.

Лейтенант Зинков увидел это и закричал:

– Бадри, сзади! Падай на землю!

Грохот выстрелов помешал Гурули услышать голос заместителя командира группы. Автоматная очередь пробила его спину. Пуля попала в сердце. Красноармеец из солнечного Тбилиси упал на землю.

Акчурин дал очередь, но эсэсовцы проявили незаурядную прыть, успели укрыться за бронетранспортером.

Командир группы чуть приподнялся и крикнул:

– Арамян!

– Я! – ответил младший сержант.

– Живой?

– Живой. А вот Миронова, Лазарева и Гурули больше нет.

– Знаю. Захарова с Лисенко видишь?

– Нет, они отошли, но недалеко.

– Тогда держим оборону. Прикрывай левый фланг.

– Да, командир, прикрываю.

– Нам нужно продержаться минут двадцать. Потом по моей команде отход вслед за Захаровым и Лисенко.

– Товарищ капитан, не дадут нам немцы уйти.

- Ничего, даст бог, прорвемся!
- Он сейчас спит, не видит ничего.
- Значит, сами уйдем.
- Хорошо бы.

Акчурин повернулся к заместителю и распорядился:

– Жора, спустись по восточному склону и займи позицию с правой стороны.

– Ты останешься здесь?

– Да. Сейчас фрицы придут в себя и двинутся в атаку. Я не позволю им посадить в бронетранспортер пулеметчика, так что пойдут пехота и эсэсовцы. Держи с Арамяном фланги, с фронтом я разберусь. Бой двадцать минут. Это одна атака гитлеровцев. Отобьемся – отходим. Строго по моей команде.

– Будут преследовать.

– Закружим.

– Мне бы твой оптимизм. Я пошел.

Лейтенант спустился со склона, занял позицию прикрытия северного фланга, выложил на траву запасной диск к ППШ, приготовился к бою.

Гитлеровские офицеры пришли в себя. За бронетранспортером собрались оберштурмфюрер Отто Вебер, унтерштурмфюрер Ганс Альтман и командир взвода пехоты лейтенант Карл Ремер.

На правах старшего по званию командование всеми подразделениями принял на себя Вебер.

– У кого какие потери? – спросил он.

– У меня уничтожен бронетранспортер, экипаж и отделение солдат, плюс пулеметчик второго. Всего убиты тринадцать человек, осталось одиннадцать.

– Да, серьезные потери.

– Все это дело рук одного диверсанта. Он зашел в тыл колонне, забросал второе отделение оборонительными гранатами, а потом расстрелял из автомата.

Вебер воспринял это равнодушно и спросил пехотного лейтенанта:

– У тебя, Ремер?

– Четверо убиты двумя диверсантами, которые шли к объекту с северного фланга. Трое погибли от огня ручного пулемета с холма. Всего семь человек, в строю тринадцать.

– И у меня взвод. К счастью, он не попал под огонь диверсантов. Как думаете, господа, какова численность русской диверсионной группы?

– Судя по тому, что на флангах было выставлено от одного до двух человек, а с холма и левой стороны стреляли трое, один из пулемета, в диверсионной группе не более десяти человек, – ответил Альтман. – Я вот что еще хочу заметить. Задачей этой группы не являлось нападение на колонну и ДОТ. Если бы не солдат пехотного взвода, заметивший диверсанта, то никто не открыл бы огня. Я уверен в этом. Все это говорит в пользу того, что группа малочисленна, до десяти человек. Из них один связист, один санинструктор,

возможно, есть и сапер. Трех мы уничтожили, значит, их осталось максимум семеро.

– Пусть даже в два раза больше, но оставаться здесь для них равносильно самоубийству, – сказал Вебер. – Значит, они уже начали отход либо ждут удобного момента.

Из ДОТа вышел штурмбанфюрер Беренц.

Ударила очередь «дегтяря», но Акчурин слишком поздно заметил силуэт на темном фоне, поэтому эсэсовцу удалось добраться до бронетранспортера.

– Черт, едва не попал под пулеметчика, – прохрипел он.

– Это хорошо, – проговорил Вебер.

Беренц взвился.

– Хорошо, что твой начальник чуть не погиб? Ты метишь на мое место?

– Извините, герр штурмбанфюрер, но вы неправильно поняли меня. Я сказал хорошо, потому что диверсанты еще не ушли, и мы можем уничтожить их.

– Откуда они вообще взялись?

– Станный вопрос, герр штурмбанфюрер. Они заброшены в наш тыл точно так же, как и многие другие разведывательные и диверсионные подразделения. Готовится наступление Красной армии на нашем направлении, вот ее разведка и активизировалась.

– Русские не могут знать о «Мораве», – проговорил Вебер.

– Да они, скорей всего, и не знали, случайно нарвались. Отсюда такие действия. Но мы уничтожим их.

– Есть план?

– Да. Разрешите поставить задачу подразделениям?

Штурмбанфюрер махнул рукой.

– Ставьте. Командование на вас.

– Слушаюсь! – Вебер повернулся к унтерштурмфюреру и лейтенанту. – Действуем так. Я со своим взводом обхожу место рассредоточения остатков диверсантов с тыла. – Он взглянул на командира взвода СС и продолжил: – Ты, Ганс, с одиннадцатью солдатами заходишь к высоте с юга. Лейтенант Ремер – с севера. Задача ясна? Вопросы есть?

Вопросов не было.

– Применить дымовые шашки и под прикрытием выйти из сектора обстрела, ведущегося с холма, – распорядился Вебер.

– Стойте! – выкрикнул Беренц. – Вы что, хотите оставить нас, старших офицеров и генерала, без охраны?

– К вам скоро подойдет целый батальон.

– Нет, так не годится. А если до подхода батальона диверсанты воспользуются вашим маневром и атакуют сектор, войдут в ДОТ?

– Это вряд ли.

– Приказываю, Вебер, оставить здесь как минимум десять солдат. Это не обсуждается.

– Слушаюсь! Передать их вам?

– Оставьте у бронетранспортера. Мне необходимо вернуться в укрытие.

– Пустим дым, отходите.

– А если ДОТ пристрелян?

– Послушайте, господин штурмбанфюрер, отчего бы вам, старшему офицеру, не взять командование обоими подразделениями на себя?

– Потому что у меня для этого есть ты, оберштурмфюрер. Действуй, Вебер!

Командир взвода СС повел десять солдат на юг, в дальний обход холма. Под прикрытием огня пулемета уцелевшего бронетранспортера высоту с севера начали обходить восемь солдат лейтенанта Ремера. С фронта под дымовой пеленой наступали отделение эсэсовцев унтерштурмфюрера Альтмана и пять человек Ремера. Сам он остался у транспортера.

Акчурин увидел гитлеровцев и крикнул:

– Арамян!

– Я! – ответил младший сержант.

– На тебя выходит десяток эсэсовцев.

– Понял.

– Я помогу.

– Да, командир.

Капитан переполз вправо и позвал заместителя:

– Жора!

– Здесь!

– К тебе приближается отделение пехотного взвода, во-

семь рыл.

– Принял, встречу.

– Поддержу огнем.

– Ты своих держи. Фашисты и в лоб попрут, в покое нас не оставят.

– Прорвемся.

Возможно, это удалось бы сделать, но Акчурин не заметил немцев, продвигавшихся вперед за дымовой завесой.

Эсэсовцы Альтмана и солдаты Ремера развернулись в шеренгу и открыли огонь из автоматов. Немцам удалось посадить в бронетранспортер пулеметчика. Тот сменил ленту и продолжил вести огонь.

Советские диверсанты ждали. Пули крошили все вокруг, но переднюю кромку, уже обваленную, не задевали. К тому же пулеметчик часто переносил огонь то вправо, то влево, что давало возможность капитану поднять голову.

До противника оставалось не более двадцати метров, когда Акчурин крикнул:

– Ребята, огонь!

Младший сержант Сако Арамян уже держал на прицеле крайнего левого эсэсовца. Он дал короткую очередь, за ней вторую и третью, переводя автомат слева направо. Строй эсэсовцев дрогнул. За какие-то секунды они потеряли четверых. Им пришлось менять порядок атаки. Трое отошли в лес, еще столько же под прикрытием пулемета, который в этот момент бил по сторонам склона, быстро побежали впе-

ред, доставая гранаты-колотушки. Арамян успел дать очередь в одного из наступавших. Двое ворвались в мертвую для «дегтяря» Акчурина зону и залегли. Арамян бросал взгляды то вперед, то влево. Эсэсовцев под холмом он видел, а вот остальных скрывал лес.

– Командир, пробей левый фланг, там трое, – крикнул младший сержант.

Капитан тут же развернул пулемет и дал две длинные очереди в указанном направлении. В ответ по нему тут же ударил пулемет бронетранспортера.

Арамян сменил позицию, выставил ствол ППШ в сторону леса. Но было поздно. Уцелевшие эсэсовцы подошли вплотную и расстреляли младшего сержанта.

Акчурин услышал его вскрик и позвал:

– Сако!

Ответа он не дождался, ударил по лесу и занял прежнюю позицию. Пятеро солдат пехотного взвода находились уже в тридцати метрах от холма. А еще где-то в мертвой зоне затаились эсэсовцы. Капитан дал очередь. Двое пехотинцев уткнулись в землю, трое залегли и начали отползать.

Ухнули два разрыва гранат. Эсэсовцы бросили колотушки, но не смогли достать до вершины. В результате они сами попали под осколки своих же гранат, особо не пострадали, но и вести бой не могли, да и не особо желали.

Унтерштурмфюрер Альтман говорил им, что к укрепрайону вышла диверсионная группа противника человек в де-

сать, но на самом деле реальной ее численности никто не знал. Однако эсэсовцам было хорошо известно, как умеют воевать эти проклятые русские, особенно диверсанты. Посему они посчитали за лучшее отлежаться. Мол, мы сделали все, что могли.

Справа раздались очереди из шмайсеров. В ответ грохнул «дегтярь».

– Альтман убит, – крикнул кто-то.

В лесу двое солдат тоже заняли позиции в укрытиях. Они уничтожили диверсанта, прикрывшего южный фланг русских, и решили, что все остальное – дело пехотного взвода и отделения оберштурмфюрера Вебера.

Лейтенант Зинков держал на прицеле немецких пехотинцев. Он ударил из ППШ и первой же очередью выбил трех солдат. Капитан из «дегтяря» положил еще двоих. Оставшиеся трое залегли.

В отличие от Альтмана, Ремер не пошел в атаку с подчиненными.

Он имел возможность контролировать обстановку и отдал приказ:

– Отделение, в атаку, вперед!

Но кому было идти в атаку? Трем солдатам на ППШ и «дегтярь»?

Ураганный огонь МГ-34 больше мешал им, чем прикрывал позиции. Солдаты прыгнули в большую канаву. Сколько Ремер ни кричал, ни грозился, вперед они не пошли, огры-

зались слепым огнем.

Тогда Ремер обошел опасную зону, камнем свалился на спины своих солдат и заорал:

– Какого черта? Вперед, или я вас тут же расстреляю! – Он наставил на солдат пистолет.

Они с криком рванулись вперед.

Зинков менял магазин, когда на него вылетели трое пехотинцев с безумным блеском в глазах. Вставить диск в автомат он не успел, выхватил пистолет, но и из него выстрелить не смог. Очереди сразу трех шмайсеров разорвали его грудь. Пехотинцы залегли рядом с убитым советским офицером.

Акчурин не мог их достать. Он быстро осмотрелся. Впереди противника нет, по флангам тоже. Но у подножия холма и в лесу прячутся как минимум семь-восемь гитлеровцев. Зашли они, наверное, и в тыл.

Капитан посмотрел на часы. С начала боя прошло пятнадцать минут. Надо продержаться еще пять минут, а лучше побольше. Тогда связист с раненым сержантом смогут отойти на безопасное расстояние. После чего можно будет прорываться. Шансов выжить ничтожно мало, но они есть.

В это время отделение взвода оберштурмфюрера Вебера вышло за холм.

Один из солдат увидел тропу, рядом с которой на стеблях травы виднелись капли крови, и крикнул:

– Герр оберштурмфюрер, тут кровь и следы. Кто-то уходил от холма.

– Много следов, шарфюрер?

– Никак нет. Здесь были два человека.

– Понятно. Это, скорее всего, был связист с кем-то еще.

Пока русские не имели возможности доложить о нас своему командованию. Они не должны этого сделать, иначе наведут на укрепрайон бомбардировочную авиацию. Ганс!

– Да, герр оберштурмфюрер.

– Слышишь, бой у холма идет?

– Так точно!

– Возьми трех человек. Подойдите вплотную к холму и бросьте наверх пару гранат. Если кто-то выживет и начнет спускаться, приказываю взять живым!

– Слушаюсь, герр оберштурмфюрер!

Четверо эсэсовцев пошли на запад. Шесть человек во главе с Вебером двинулись по следу бойцов советской диверсионной группы.

Акчурин метался с одного участка на другой. Пулемет на бронетранспортере почему-то молчал. Наверное, закончились ленты с патронами.

Капитан подумал, что время он выиграл, можно и начинать прорыв. Тут рядом с ним упали две гранаты на длинных деревянных ручках. Он выбросил ногу, хотел скинуть их вниз, но не успел. Прогревели взрывы. Тело капитана Акчурина, разорванное осколками, отлетело на край холма. Тогда же проявил себя Ремер, принявший командование на себя.

– Внимание всем, подъем на вершину! – приказал он. –

Осмотреться, пленить раненых. Подчиненным Альтмана обойти высоту.

Пехотинцы и эсэсовцы подчинились ему. Они с удивлением обнаружили, что холм обороняли всего трое советских диверсантов, оставили их тела на местах и принялись собирать своих.

К Ремеру вышел шарфюрер Ганс Дебиц.

– Это вы подорвали русского пулеметчика? – спросил лейтенант.

– Так точно!

– Молодец! Вебер определил вам последующую задачу?

– Никак нет!

– Тогда отходите к своим у ДОТа. А оберштурмфюрер, как я понимаю, прочесывает местность?

– Так точно!

– Ступайте!

Сержант Лисенко и красноармеец Захаров отошли от укрепрайона примерно на километр. Потеря крови сказалась на сержанте, он чувствовал слабость.

Захаров достал санитарный пакет, но сержант сказал:

– Это после. Немедленно разворачивай радиостанцию, передавай нашим данные об укрепрайоне.

– А ты за это время помрешь? Успею передать. – Он обработал рану, сделал шину из ветки, замотал руку. – Вот теперь свяжемся с нашими.

Очередь шмайсера прогремела совершенно неожиданно. Пули попали в голову Лисенко.

– Твою мать! Немцы. Гриша? Убили, суки!

Захаров дал очередь из ППШ, вытащил из вещмешка радиостанцию, головные телефоны, ключ, рывком забросил на ветви старого дуба антенну. Рядом рванула граната. Осколки ударили в грудь. Связист, истекая кровью, начал стучать ключом.

Вебер всадил в него половину магазина автомата, повредил радиостанцию. Эсэсовцы перевернули второго солдата, рука которого была привязана к телу.

– Готов!

– Этот тоже.

– Как считаете, герр унтерштурмфюрер, успел русский передать данные об укрепрайоне? – спросил шарфюрер, подошедший к Веберу.

– Нет. Если только несколько слов. Ими ситуацию не объяснить. Мы подошли вовремя.

– А у них не может быть резервного связиста?

– Второй связист, может, и был. Но где ты видел, чтобы в диверсионных подразделениях было по две станции. На фронте у русских их нет в ротах и даже в батальонах. Ладно, всем разойтись, искать следы. Возможно, кто-то из диверсантов отошел.

Но следов эсэсовцы больше не нашли. Их и не было. Вся разведывательно-диверсионная группа «Шмель» погибла в

тылу противника.

Эсэсовцы вернулись к укрепрайону и там подсчитали потери. Оказалось, что восемь советских диверсантов положили тридцать семь солдат.

Потрепанная колонна с одним бронетранспортером пошла к трассе Градец-Кралове – Брно. Генерал фон Керман наконец-то получил время на долгожданный отдых. Пехотный батальон майора Гофмана занял четвертый сектор укрепрайона «Морава».

Глава 2

*ФРГ, Мюнхен, район Оберзинг, отель
«Леонардо», номер люкс. 3 июня 1968 года*

Мужчина в безупречном костюме, сидевший за большим круглым столом в гостиной, достал из кармана сигару и специальные ножницы, отрезал конец, чиркнул дорогой зажигалкой, прикурил, взглянул на молодую симпатичную женщину в строгой деловой одежде, сидевшую рядом с ним.

– Кейла, будь любезна, свари нам еще по чашечке кофе, – сказал он.

– Стоит ли нагружать помощницу дополнительной работой, мистер Тернер? – спросил один из двух мужчин, также занимавших место за столом. – Ведь проще простого позвонить из номера в бар-ресторан, и вам принесут любой кофе.

– Э, нет, Гюнтер, – заявил сотрудник ЦРУ Кевин Тернер и улыбнулся. – Моя помощница делает кофе исключительно из зерен, которые я получаю из Эфиопии. Только там есть настоящая, превосходная арабика.

Гюнтер Биккель, старший офицер отдела специальных мероприятий Федеральной разведывательной службы ФРГ, пожал плечами и проговорил:

– Возможно, вы и правы, Кевин. Я не являюсь гурманом, мне все равно, откуда кофе, из Эфиопии, Индонезии или Бразилии. Лишь бы он был по вкусу. Впрочем, я не переносу и сигары. Нет, я ничего не имею против того, чтобы вы курили, просто высказываю свое мнение. – Он извлек из кармана пиджака пачку американских сигарет и попросил помощника, лейтенанта Вейсе: – Герман, будь любезен, открой балконную дверь! Иначе мы здесь задохнемся от дыма.

Лейтенант выполнил просьбу шефа.

Очаровательная помощница Тернера принесла поднос с чашками, от которых по всей комнате разнесся аромат превосходного кофе.

Все взяли по чашке, и Биккель спросил:

– Так я продолжу? Или после кофе?

Тернер снисходительно взглянул на него и разрешил:

– Продолжайте, Гюнтер.

Майор Биккель сделал глоток кофе, затянулся сигаретой, выпустил дым и проговорил:

– Реформисты в компартии Чехословакии начали процесс демократизации настолько незаметно, что и западные аналитики, и руководители стран социалистического лагеря, даже СССР, во многом неправильно истолковали характер развивающегося конфликта. Он имел серьезные последствия. Одно смещение первого секретаря Президиума ЦК КПЧ Антонина Новотного чего стоит. Согласитесь, майор Тернер, вы в ЦРУ тоже не ожидали, что партию возглавит Александр

Дубчек. Разве не так?

– Без комментариев, – сказал сотрудник ЦРУ, поставил чашку на стол и прополоснул рот дымом крепкой кубинской сигары.

Биккель улыбнулся и проговорил:

– Понимаю. Вы в Лэнгли никогда не признаете своих ошибок.

– Напомню, Гюнтер, мы ведем разговор о ситуации в Чехословакии, а не делах в Центральном разведывательном управлении США.

– Да, конечно. Итак, первым секретарем в январе нынешнего года стал Дубчек, но Новотного не оставили в покое. В марте он вынужденно подал в отставку с поста Президента ЧССР. На его место по настоянию ЦК КПЧ был избран генерал Людвиг Свобода. Его биография вызывает особый интерес. Находясь в Советском Союзе во время войны, он добился от московских властей разрешения на формирование чехословацкой военной части. Сначала, в сорок втором году, это был батальон, затем бригада, а потом корпус, который воевал под его командованием. Между прочим, Герой Советского Союза, ЧССР и Народный Герой Югославии.

Тернер поморщился и осведомился:

– Майор, к чему такие подробности?

– Я исполняю приказ полковника Арнольда Баума. В нем указано на необходимость доведения до вас полной информации по обстановке в Чехословакии. Ведь вы сейчас, на-

сколько мне известно, активно не работаете по этой стране.

Сотрудник ЦРУ наконец-то затушил сигару и сказал:

– Нам других дел хватает. Война во Вьетнаме приняла полномасштабный характер. Это не какая-то Чехословакия.

– Но вам поручено заняться именно ЧССР?

– Да, и я благодарю Бога за то, что не угодил в джунгли Вьетнама. Здесь все же Европа, цивилизация, но, повторяю, подробностями не следует увлекаться, достаточно общей обстановки и предложений БНД по решению чехословацкого вопроса.

Биккель улыбнулся и произнес:

– Я вас прекрасно понимаю, Кевин. Чертовски приятно находиться в Мюнхене, в сопровождении очаровательной помощницы. Но давайте вернемся к нашей теме. Падение Новотного – результат не только борьбы внутри чехословацкого руководства, но и экономический кризис шестьдесят второго – шестьдесят третьего годов. Кризис – это, конечно, плохо. Однако в нашем случае он имеет позитивные стороны.

– Какие именно?

Биккель с немецкой педантичностью и спокойствием ответил:

– Борьба внутри руководства партии и страны, кризис породили стремление общества к экономическим реформам, недовольство медленным процессом реабилитации репрессированных, открытое инакомыслие студентов. Они, как

всегда и везде, являются основной протестной силой. Начались выступления интеллигенции за свободу слова и другие права личности. Побег в США генерала Яна Чейны породил много слухов о неудавшейся попытке военного переворота в пользу Новотного. Все это способствовало укреплению Дубчека. Тот воспользовался ситуацией и провел ряд мероприятий, выдвинул концепцию социализма с человеческим лицом, которая была внесена в апреле месяце в «Великую хартию вольностей» нового руководства, разрешил создание политических клубов, отменил цензуру, во внешней политике выступил за проведение более-менее независимого курса, в общем все равно соответствовавшего интересам Варшавского договора и политике СССР.

Тернер поднял палец и заявил:

– Вот! Это главное. Борьба, реформы, мероприятия. Однако в общем все по-прежнему. Тут и Варшавский договор, и зависимость от России.

– Я бы не был столь категоричен, мистер Тернер. Ситуация в январе-апреле шестьдесят восьмого года создала для Москвы проблемы.

– Каковы же они, по-вашему мнению?

– Все, что происходило, с точки зрения советского руководства, привело к опасной ситуации в одной из самых развитых стран Восточной Европы. Возникла вероятность выхода Чехословакии из Варшавского договора, а это подрыв всей системы коллективной безопасности. В памяти у всех

еще свежие события в Венгрии, прошло-то всего двенадцать лет. Поэтому не удивительно, что у руководства ГДР, Польши, Болгарии, да и Венгрии проявилась враждебность к Дубчеку и его сторонникам. Мы уверены, что если бы события в ЧССР развивались по венгерскому сценарию пятьдесят шестого года, то Советский Союз и его сателлиты моментально отреагировали бы на это, применили бы военную силу. Такое развитие событий привело бы к тому, чего добиваемся мы. Имело бы место очередное кровавое подавление выступления народных масс. Тут надо учитывать особую позицию Румынии, Югославии, Албании. Нельзя исключать возобновления прежних волнений в Венгрии и Польше. В этом случае перед Москвой встала бы реальная перспектива распада Варшавского блока. А это стратегическое поражение. Но выступления в Чехословакии, к сожалению, носят мирный характер. При этом Дубчек не угрожает безопасности СССР и его союзников, не требует ревизии внешней политики в целом. Однако, по нашим данным, и это поведение руководства Чехословакии потенциально опасно и для Москвы, и для стран-участниц Варшавского договора. В Кремле пытаются определиться, решить, что же делать. Следует ли жестко подавить перемены, происходящие в ЧССР, или достаточно будет только как-то ограничить их? Какими методами действовать, политическими, экономическими или сразу военными? Политбюро ЦК КПСС негативно относится к событиям в Чехословакии, но действия Дубчека и мировой

общественности не позволят ему принять окончательное решение. Некоторые члены советского руководства выступают за немедленное силовое решение, военное, другие считают его преждевременным, предлагают политическое давление. Брежнев общался с Дубчеком, с другими руководителями восточноевропейских стран. В марте состоялись многосторонние переговоры в Дрездене, в мае в Москве – двусторонние, уже только между Политбюро ЦК КПСС и Президиумом ЦК КПЧ. Если ситуация будет развиваться в таком же русле и далее, то вполне вероятно, что Москве при поддержке Берлина, Варшавы, Будапешта удастся снять проблему. Советскому Союзу есть чем давить на Чехословакию. Дубчек склонен к компромиссу, когда чувствует опасность. Это станет победой Москвы, чего мы допустить никак не можем.

– Что предлагает БНД? – спросил Тернер и добавил: – Если протестующее общество ведет себя мирно, не берет в руки оружие, сводит свои требования к незначительным уступкам, то раскачать его бывает довольно сложно.

Биккель вновь улыбнулся и заявил:

– Согласен, сложно, но вполне возможно. Особенно если в один прекрасный момент вдруг произойдет нечто такое, что взорвет толпу.

– У вас уже готово это самое нечто?

– Да.

– Вот с этого и надо было начинать, Гюнтер, а не читать мне лекцию по внутривнутриполитической ситуации в Чехослова-

кии, вероятных угрозах со стороны Москвы и Варшавского договора. Что у вас припасено?

– Об этом говорить рано. Следует немного подождать.

– Чего ждать, Гюнтер?

– Окончательного решения Москвы по чехословацкому вопросу.

– Это ваша немецкая педантичность и порядок во всем привели к тому, что Советы разгромили Третий рейх. Вы упустили победу, когда она была у вас в руках.

– Но и вы, майор Тернер, сыграли в нашем поражении не самую последнюю роль. Я имею в виду США и Англию, – заметил Биккель. – Впрочем, русские вполне обошлись бы и без вас. Но что говорить о прошлом. Мы должны работать в настоящем с прицелом на будущее.

Тернер достал вторую сигару, отчего скривились не только немцы, но и помощница представителя ЦРУ.

Он заметил это, положил сигару на стол и произнес:

– И все же, Гюнтер, мы с Кейлой приехали сюда не за общими фразами. После нашей встречи я должен отправить отчет вышестоящему начальству. Что я внесу в этот документ? То, что и без вас известно руководству разведывательного управления? Так что выкладывайте это ваше нечто прямо сейчас. Иначе, боюсь, США просто не станут связываться с вами. А это значит, что не будет финансирования вашей деятельности. Возможно, БНД и сама справится с ситуацией, но вряд ли. Тем более находясь под контролем ведомства,

которое мы с мисс Мур здесь представляем. Итак, я слушаю вас, майор Биккель.

Старший офицер БНД взглянул на помощника и распорядился:

– Герман, достань документы.

Лейтенант Вейсе поднял портфель, вытащил из него карту и какие-то пояснительные записки.

Тернер поморщился и спросил:

– Без этой бюрократии нельзя обойтись?

– Можно, – с улыбкой ответил Биккель. – Но с документами проще докладывать.

– Хорошо.

Майор Биккель начал повествование со времен войны. Он рассказал об оборонительных сооружениях, возведенных в Чехословакии, о том, что Красная армия долгое время не могла прорвать оборону на этих направлениях, пододвинул американцу несколько листов.

В общем, говорил он довольно долго, минут пятнадцать, и закончил речь такими словами:

– Вот суть нашего плана «Зигзаг», мистер Тернер. Требуется лишь дуновение ветра. Тогда из уголька вспыхнет пламя. Оно быстро перерастет в пожар, потушить который будет весьма проблематично. Вряд ли власти в СССР и других странах восточного блока решатся на повторение ситуации пятьдесят шестого года. В памяти народов Венгрии, Польши, ГДР еще свежи те кровавые деяния. Наша операция имеет

все шансы реально подорвать единство Варшавского договора, посеять междоусобицу в восточноевропейских странах, вызвать серьезные противоречия между их руководством, в итоге придать событиям политический характер.

Тернер покачал головой и заявил:

– Времена меняются, а ваше стремление к массовому уничтожению людей остается прежним.

Биккель пожал плечами и сказал:

– Я просто согласен с тем, что цель оправдывает средства. Не следует забывать и о том, что русские сделали с Германией.

– При этом забыв, что сотворили европейцы во главе с гитлеровской Германией в Советском Союзе? – спросил Тернер.

Биккель холодно взглянул на американца и произнес:

– Пройдет немного времени, мистер Тернер, и США первыми начнут искажать историю. Ведь Вашингтону очень невыгодно то обстоятельство, что пальма первенства в победе сорок пятого года досталась СССР. Вам необходимо преуменьшить вклад Советского Союза, убедить Европу в решающей роли США и Вашингтона в разгроме фашистской Германии. Разве над этим не работают соответствующие службы в ЦРУ, вся проамериканская пресса, многочисленные радиостанции, вещающие и на Советский Союз, и на страны Варшавского договора?..

Тернер прервал немца:

– Достаточно, господин Биккель. Слишком много слов. Я не люблю этого. Да и моя помощница не успевает стенографировать наш разговор. Давайте перейдем к существу дела. Вы планируете масштабную террористическую атаку, желаете ценой многочисленных жертв взорвать общественность, особенно молодежь Чехословакии, и вывести ее с оружием в руках на улицы. Так было в Венгрии, и что из этого вышло? Советские войска подавили восстание. Прежнее руководство было арестовано, социалистический порядок восстановлен. Сейчас Венгрия весьма лояльна Москве. Вы хотите повторить то же самое в Чехословакии?

Биккель усмехнулся и выдал:

– А разве вы – я имею в виду Белый дом, конгресс, сенат, ЦРУ – в конце концов не желаете того же самого? Хочу напомнить вам, что Федеральная разведывательная служба Германии только формально является ведомством, независимым от влияния извне. На самом деле она, по сути дела, исполняет приказы Центрального разведывательного управления. Руководство БНД не может планировать серьезные международные операции без согласования с Лэнгли. Если в штаб-квартире БНД, расположенной в Пуллахе, принимается решение о подготовке операции «Зигзаг», то о ней прекрасно осведомлено руководство секретных служб США, прежде всего ЦРУ. Так что, мистер Тернер, цели у нас общие. Вот только поражение во Второй мировой войне поставило США гораздо выше Германии, превратило ее в сател-

лита Вашингтона.

Тернер хмыкнул и произнес:

– Не так все грустно, господин Биккель. Хотя в принципе вы правы. А скажите, вы ведь понимаете, к каким жертвам приведет реализация плана, разработанного вами?

Биккель вновь взглянул на американца жестокими, безжалостными глазами.

– А мне плевать на это! – заявил он. – Европа не может быть разделена на два противоборствующих лагеря. Политика Запада и в первую очередь Германии, страны, проигравшей войну, уже дала результаты. Югославия не стала членом Варшавского договора, напротив, инициировала создание Движения неприсоединения. Сейчас эта страна успешно играет роль посредника между Востоком и Западом, больше склоняясь к демократическим ценностям. Белград осуществляет собственную политику в отношении с маоистским Китаем. Или возьмем Албанию. В сорок пятом году там на парламентских выборах почти со ста процентами голосов победили коммунисты из Демократического фронта, но уже после Двадцатого съезда КПСС руководством страны был принят курс на изоляцию. Сейчас Албания поддерживает активные отношения только с КНР и Румынией. Кстати, режим Николае Чаушеску тоже нельзя назвать верным союзником Москвы. Бухарест продолжает поддерживать дипломатические отношения с Израилем, установил их с ФРГ. Все это произошло не без влияния Германии.

– Вы преувеличиваете значение ФРГ в международных отношениях, – сказал Тернер. – Германия еще долго будет испытывать чувство вины за войну и находиться под полным влиянием Соединенных Штатов. Но мы опять отвлеклись. Вопрос по вашему плану. Вы уверены, что средства, необходимые для проведения массовых террористических актов, до сих пор находятся там, где они были когда-то оставлены, и пребывают в рабочем состоянии?

– Абсолютно. Мы проверяли склад.

– Засылали своих людей в Чехословакию?

– Это не так сложно, как кажется. В Германии проживает достаточно много чехов и словаков, служивших в вермахте и СС. Дальше продолжать?

– Где находится группа, которая должна будет решить главную задачу?

– Недалеко от Мюнхена, на полигоне, расположенном у городка Ульмерт. Он называется точно так же. В настоящее время там находится одна бригада воздушно-десантной дивизии. Отдельно располагается особая команда «Траб».

Тернер покачал головой и все-таки прикурил сигару. Лейтенант Вейсе вынужден был вновь открыть дверь, ведущую на балкон.

– Я должен оценить возможности этой команды, – сказал американец.

– Хорошо. – Биккель согласно кивнул и добавил: – Но при условии, что на это будет разрешение генерал-лейтенан-

та Герхарда Весселя, руководителя БНД.

Тернер удивленно поднял брови и осведомился:

– Вы хотите сказать, что без разрешения руководства БНД мне доступ к команде закрыт?

– Точно так, мистер Тернер. Извините, это не мое решение. Получите доступ, я лично доставлю вас с очаровательной помощницей на полигон.

– Черт знает что! Но я добьюсь разрешения.

Биккель развел руками.

– Тогда не стоит и волноваться.

– Также я должен получить подтверждение того факта, что ваш склад в Чехословакии находится в полном порядке.

– Вы хотите лично посетить эту страну?

– Нет, мне достаточно будет вашего доклада.

– Хорошо, вы получите его.

– Не позже, чем завтра утром.

– С чем связана спешка, майор Тернер? – спросил Биккель.

– С тем, что завтра мы с лейтенантом Мур должны быть в Вене, – ответил сотрудник ЦРУ.

– Да, конечно. В мире нет, наверное, такой страны, на которую не распространялись бы интересы Центрального разведывательного управления.

– Шутить изволите, господин Биккель?

– Ни в коем случае. Констатирую факт.

– Можно обойтись и без этого. – Американец наконец-то

затушил сигару и сказал тоном, не терпящим возражений: – Документы по операции «Зигзаг» я забираю немедленно.

Биккель не возражал. Они и были предназначены для этого. БНД действительно не могла проводить масштабные операции без согласования с ЦРУ.

– Пожалуйста. Это копии, но они полностью соответствуют оригиналу. Единственно, что изменено, так это место нахождения склада. Мое руководство не считает нужным сейчас раскрывать его. Да и не надо это вам.

– Хорошо. – Тернер забрал документы, передал их Мур. – Возьми, Кейла, и уложи в свою сумочку. Если свернуть, они поместятся.

– Да, сэр. – Помощница спрятала бумаги в сумку.

– Ну что ж, – проговорил Тернер. – Счастливого оставаться, господа. До утра!

– До свидания, мистер Тернер.

Американцы поднялись, вышли из номера, спустились в холл и оказались на улице. Такси здесь было поймать нетрудно. Машины стояли совсем рядом.

Они доехали до улицы Денингштрассе, находившейся в старой части города. Здесь стояли невысокие двух- и трехэтажные дома с магазинчиками в подвалах. На небольших площадках располагались открытые кафе.

Пара зашла под арку, соединяющую два дома, и вскоре оказалась в конспиративной квартире ЦРУ, находившейся

на первом этаже. Она была большая и очень уютная.

В прихожей Тернер шагнул к телефонному аппарату, стоявшему на столике, и набрал номер.

– Слушаю вас, – тут же ответил ему мужской голос.

Американец представился и услышал:

– Добрый день, мистер Тернер.

– Добрый, Билл. Немедленно выезжай в парк перед кино-театром, недалеко от нашей квартиры.

Связной Билл Гертоу ответил:

– Это невозможно, сэр. По заданию шефа я прямо сейчас отправляюсь в Регенсбург.

– Вот как? Надолго?

– В самом городе работы немного, от силы на полчаса, а вот дорога... Все же двести пятьдесят два километра в оба конца. В лучшем случае я буду в Мюнхене не раньше десяти вечера.

– Хорошо. Тогда подъезжай, как только вернешься, но предварительно позвони мне. Машину к дому не ставь, припаркуй где-нибудь за парком, – проговорил Тернер.

– Я вас понял. Что взять с собой?

– Портфель.

– Понял. Встреча, как и обычно, в открытом кафе у старого фонтана?

– Да. К тебе подойдет Кейла.

– Это очень хорошо.

– Чему ты так радуешься, Билл? Надеешься, что Кейла

согласится провести с тобой время?

– Нет, господин Тернер. Кейла ваша женщина, а у меня есть прекрасная молодая немка.

– А вот это уже лишнее.

– Данное обстоятельство никак не влияет на мою работу. Знакомства личного характера не запрещены моей должностной инструкцией.

– Ладно, хватит болтать. Кейла передаст тебе документы, а ты должен будешь сразу же доставить их мистеру Россу. Ты меня понял? Немедленно!

– Да, я все понял.

Тернер положил трубку.

Помощница, слышавшая из-за громкости аппарата весь этот разговор, спросила:

– Мне следует встретиться с Гертоу?

– Да, в районе десяти часов вечера.

– Почему так поздно?

– Не задавай лишних вопросов.

Кейла улыбнулась и сказала:

– Хорошо. Значит, у нас есть время сделать приятное друг другу.

Тернер взял молодую женщину за подбородок.

Она поднялась на носки.

– Слушаю, дорогой!

– Ответь мне, Кейла, у тебя бывает состояние, когда ты не хочешь секса?

– Нет, дорогой. Иногда мне кажется, я создана для него.

– Не обращалась к врачам?

Мур резко отшатнулась от него и заявила:

– Я здоровая женщина. Попрошу больше не говорить подобного.

– Ну-ну, крошка, я же пошутил.

– Неудачная шутка, Кевин, – заявила женщина, прошла на кухню, сварила себе кофе, закурила.

К ней подошел Тернер и сказал:

– Кейла, ты уж извини. Даже не знаю, что толкнуло меня на эту дурную шутку. Наверное, то обстоятельство, что я без ума от тебя.

Мур усмехнулась, стряхнула пепел в хрустальную пепельницу и спросила:

– То же самое ты говоришь и своей жене, старушке Бетти, не так ли?

– Она не старушка, ей всего сорок!

– Нет, ей целых сорок лет. А мне всего двадцать пять. Но ты не ответил на вопрос.

– И не обязан.

– Конечно. Семья превыше всего. Впрочем, меня все устраивает. Я не собираюсь замуж.

– Почему же?

Мур поморщилась и проговорила:

– Одно дело – удовольствие в постели без всяких обязательств и формальностей. Совсем другое – семья, когда надо

во всем угодить мужу, стирать и гладить его трусы, носки, рубашки. Да не дай бог еще ребенок. Никакой личной жизни. Это не для меня, Кевин. Так что я не собираюсь отбивать тебя у Бетти. Меня вполне устраивает роль твоей любовницы. Скажу больше, даже если бы ты предложил мне руку и сердце, то я отказалась бы.

Тернер присел рядом и попросил:

– Сделай и мне кофе, пожалуйста.

– Конечно, дорогой, – как ни в чем не бывало ответила женщина и встала.

Тернер не мог отвести взгляда от ее сногшибательной фигуры.

– Ты очаровательная женщина, Кейла.

– Я знаю.

– Но когда-нибудь и тебе захочется домашнего уюта.

Мур рассмеялась и заявила:

– Надеюсь, что к этому времени я буду обеспечена. Тогда, может быть, найду себе спутника жизни, который будет беспрекословно исполнять все мои желания.

– Например, купит тебе шикарный автомобиль, да?

– С водителем в придачу.

– Конечно. Только вот у твоего спутника сразу же отрастут рога.

– Тебе не все равно? Ты думай о том, как бы не заполучить рога от Бетти.

– Смеешься? Она не способна на измену.

Мур резво повернулась к нему.

– Вы, мужчины, бываете очень наивны. Не понимаете, что если сами можете изменить, то почему этой радости должна лишаться ваша супруга? Вы порой делаете это грубо, выставляете напоказ свои победы. Женщины же мудрее, они стараются держать посторонние связи в тайне. Но не злись, Кевин. Я знаю Бетти и уверена в том, что тебе ничего не грозит. Она действительно домашняя и доверчивая женщина. Может быть, потому и счастливая. Хотя я не понимаю и не хочу понимать таких особ. Они не из моего мира. – Мур поставила перед Тернером чашку ароматного кофе и спросила: – Встреча вечером, там же, где и обычно?

– Да, в кафе. Оно работает до полуночи.

– Это мне известно. А если Билли предложит сходить в ресторан?

– Тогда вместо секретной службы он будет работать билетером в провинциальном кинотеатре.

Мур вновь звонко рассмеялась и заявила:

– С удовольствием передам ему твои слова, если он начнет звать меня в ресторан или к себе. Я в ванную. Разбери, пожалуйста, постель.

– Ты несправима.

– Нет, если ты не хочешь...

– Не занимай долго ванную! – воскликнул Тернер.

Как только американцы покинули помещение, майор Бик-

кель снял трубку телефона, набрал номер.

– Добрый день, господин полковник!

– Добрый. Будь короче, у меня скоро совещание.

– Я встретился с американцами, Кевином Тернером и Кейлой Мур.

– Еще короче! – заявил полковник Баум.

– Передал им информацию по плану «Зигзаг».

– Судя по тому, что ты звонишь, наши союзники уже уехали?

– Да. Завтра они собираются в Вену.

– Что еще?

– Американцы хотят до утра получить подтверждение того факта, что со складом полный порядок. Еще они желают проверить готовность команды «Траб».

– Насчет команды сразу скажу, что допуска к ней не будет. А доклад по складу передай.

– Слушаюсь, герр полковник!

– Звони только по самой острой необходимости. У меня много работы.

– Да, герр полковник.

Начальник отделения специальных мероприятий Федеральной разведывательной службы ФРГ отключился.

Положил трубку и Биккель.

Помощник пристально посмотрел на него.

– Что, Герман? – осведомился Биккель.

Лейтенант вздохнул и проговорил:

– Знаете, господин майор, я до сих пор не понимаю, как великая Германия Адольфа Гитлера проиграла войну. Ведь она уже покорила всю Европу. Наши войска были в Северной Африке и за несколько месяцев дошли до Москвы...

– Вот! – прервал помощника майор. – В этом-то и заключается главная ошибка Гитлера. На Советский Союз надо было натравить Японию. Пусть бы они воевали на Дальнем Востоке. Но фюрер переоценил возможности рейха и недооценил Россию. Он вполне мог договориться со Сталиным, отдать ему еще какие-то земли, например, Балканы. Тогда континентальная Европа и Британия были бы под нами. Советский Союз разгромил бы Японию, захватил бы Китай и Корею. США так и остались бы на своем месте. Мир был бы поделен между тремя супердержавами. Ошибка фюрера состояла в том, что он был уверен в невозможности создания коалиции между СССР, США и Великобританией. Его генералы недооценили военный потенциал самой России. Но не будем об этом. Как говорится, что имеем, то имеем.

– Мы теперь всегда будем под влиянием США?

– Ну уж нет. Нынешнее положение нашей страны является временным. Германия вновь станет ведущим государством не только в Европе, но и в мире.

– Без восточных земель?

– Поверь мне, Герман, ГДР будет существовать недолго. Придет время, и мы поглотим ее. С этого момента и начнет-ся возрождение могущественной Германской империи. Да,

пока нам приходится нести на себе клеймо страны, проигравшей войну, и подчиняться США. Однако, как я говорил, это явление временное. Германия вернет утерянные позиции. Это произойдет довольно скоро, разумеется, в историческом измерении.

– Не знаю, – заявил лейтенант. Пока США с каждым годом становятся все сильнее. Отпустят ли они нас из своих объятий?

Биккель закурил сигарету и проговорил:

– Вспомни историю, Герман. После Первой мировой войны из пепла возник Третий рейх. За несколько лет Гитлер сумел захватить всю Европу. Да, у него были союзники. Это Италия, Венгрия, Финляндия, Румыния, Словакия. Но толку от них было мало. По сути, всю Европу подчинила великая Германия. И что в результате? Она была разгромлена Советским Союзом, англичанами и американцами. Впрочем, Советы справились бы с Гитлером и без этих помощников, которые по большому счету только мешали ему. В результате Второй мировой войны мир раскололся на два лагеря. Что мы видим сейчас? Восточный блок трясет как в лихорадке. А где бывшие союзники СССР? США, Великобритания, Франция сейчас стали ярыми врагами Союза. Мир изменчив, Герман. Иногда империи, просуществовавшие многие века, рушатся за несколько лет. Сейчас в мире две сверхдержавы, США и Советский Союз. Но долго ли это продлится? Думаю, нет. Социалистический лагерь во главе с Моск-

вой дает одну трещину за другой. От него уже отошли Югославия, Албания, недалеко от этого Румыния. Русские удержали Венгрию. Иначе быть не могло, началась эра ядерного оружия, и большой войны сейчас не хочет никто. Но сам этот факт говорит о шаткости социалистического блока. Теперь вот выступила Чехословакия. Заметь, не прошло и двенадцати лет, как был подавлен мятеж в Венгрии. Все больше проявляется недовольство в Польше. Сумеет ли Советский Союз удержать Варшавский договор? Возможно, если не втянется в гонку вооружений и будет напрямую кормить страны Восточной Европы. А что будет с Китаем? По мнению специалистов, социалистическая система экономики на данном историческом этапе не эффективна. Она не может конкурировать с западной. Это, впрочем, видно и по уровню жизни в восточных странах. Очевидно, что США набирают силу, умело пользуются ситуацией. Ты же знаешь, Герман, как вел себя Вашингтон и в начале века, и во время Второй мировой войны. Штаты снимали сливки. От обеих мировых войн по большому счету выиграли только США, хотя массово в них не участвовали. Схватку с Японией я не беру в расчет. Но без разгрома русскими войсками Квантунской армии янки даже с помощью ядерных бомбардировок вряд ли смогли бы поработить Японию. Да, сейчас США сильны так же, как в свое время была Российская империя. Но возникает вопрос, где она сейчас? Или Османская? Их нет. Ничего вечного в этом мире не существует. Доминированию США в конце концов

придет конец. Как и Советского Союза. Тогда вернется бы-
лое могущество великой Германии. Но что-то меня понесло
в историю, в политику и даже в предсказания. Когда должен
подъехать майор Глаубер?

Помощник Биккеля лейтенант Вейсе посмотрел на часы
и ответил:

– Да уже должен быть.

Тут же раздался стук в дверь номера.

– Войдите! – крикнул Биккель.

На пороге появился статный мужчина крепкого телосло-
жения. Он был в гражданской одежде, но в нем легко узна-
вался военный.

– Разрешите, герр майор?

– Зачем так официально, Артур? Входи, конечно.

В люксовый номер зашел командир особой боевой коман-
ды отделения специальных мероприятий БНД майор Артур
Глаубер.

– Приветствую, майор, лейтенант!

Офицеры пожали друг другу руки.

Биккель предложил командиру боевой команды пройти в
гостиную.

Лейтенант отправился готовить кофе.

Майоры присели в кресло у журнального столика, и Бик-
кель сказал:

– Перед твоим приходом мы встретились с американцами.

– И как? Эти янки наверняка вели себя высокомерно.

Биккель невесело усмехнулся и сказал:

– Конечно, они же победители, хозяева.

– Уж если кто и победитель во Второй мировой войне, так это СССР. С американцами, англичанами, тем более с французами мы справились бы. И Японию защитили бы. Но надо признать, что фюрер совершил ошибку, посчитав возможным покорить Россию. А ведь все могло быть иначе, если бы Советский Союз вошел в число держав так называемой оси. Для этого всего лишь надо было отдать Советам Румынию, Болгарию и Турцию. Но что теперь об этом? Честно скажу, герр майор, я сейчас не знаю, кто для нас больший враг, Советский Союз или Штаты. Вашингтон же из нас все жилы вытягивает.

– Считаешь, при Союзе лучше было бы?

– Я считаю, что Германии пора сбросить любые оковы внешнего влияния и восстановить былое величие.

Биккель улыбнулся и проговорил:

– Ты патриот, Артур, и это похвально. Не сомневаюсь, наше время еще придет. Я имею в виду великую Германию.

– Но мы не доживем до этого.

– Как знать. Но давай к делу. Как у тебя с подготовкой команды?

– Все по плану. Созданы три группы, две боевые, одна специальная, люди подобраны опытные, а главное, верящие в возрождение великой Германии. Они выполняют любой приказ.

Биккель внимательно посмотрел на командира боевой команды «Траб» и осведомился:

– Ты уверен, что любой?

– Уверен.

– Даже тот, который подразумевает тысячи, десятки тысяч жертв?

– Я не остановлюсь и при больших жертвах. Если русских солдат еще можно уважать за их стойкость и отвагу, то за что ценить чехов, поляков, венгров? За то, что они служили то на одной стороне, то на другой? За то, что не способны драться до конца? Нет, будьте уверены, подчиненная мне команда не заражена вирусом жалости к недочеловекам.

– Это я и ожидал услышать от тебя. Но вполне вероятно, что против твоей команды будут работать как раз русские специалисты.

В глазах Глаубера блеснул огонек.

– Это было бы просто замечательно. Победа ценна тогда, когда она одержана над сильным врагом.

– Слова, вполне достойные немецкого офицера. Ну а теперь доложи о своей команде. Ты уже завершил отбор кандидатов?

– Так точно! Получилось довольно сильное подразделение.

– Я бы хотел иметь информацию о каждом.

– Хорошо. Я предполагал, что вы пожелаете ознакомиться с бойцами команды, посему подготовил досье. – Он до-

стал из внутреннего кармана несколько стандартных листов бумаги, сложенных вчетверо. – Здесь все о членах команды «Траб» в части, касающейся причин, по которым были отобраны те или иные люди.

– Все уместилось на этих листах?

– Да. Я не любитель бухгалтерии.

– Хорошо.

Биккель читал, задавал вопросы. Глаубер спокойно отвечал на них.

– В спецгруппе у тебя значится чех Гонза Бабичек. Почему ты включил его в команду, да еще и в специальную группу? Он что, специалист по химическому оружию?

– Нет, – ответил Глаубер. – Он сын гауптштурмфюрера СС Олды Бабичека, бывшего начальника концлагеря, родом из тех мест, где находится укрепрайон «Морава». Гонза прекрасно знает местность. Это выгодно отличает его от других членов команды.

– Его отец, гауптштурмфюрер СС, жив?

– Нет. Он погиб при захвате лагеря противником. Пытался с пулеметом оборонять его.

– Русские убили?

– Да.

– Значит, у этого чеха к ним есть счет, не так ли?

– Да. Он в команде в том числе и поэтому.

– Хорошо. Получается, что ты сам отобрал членов команды, значит, несешь за них личную ответственность.

Глаубер кивнул и сказал:

– Да, господин майор.

– Слушай, Артур, давай на «ты» и по имени. Так будет куда проще.

– Хорошо, Гюнтер. Само собой, я отвечаю за каждого бойца команды.

– Сколько требуется времени, чтобы подготовить команду для решения задач в Чехословакии? – спросил Биккель.

– Мы можем начать уже сейчас.

– Сейчас рано. Вмешательство третьих сил потребуется, если Советский Союз и его сателлиты решатся на ввод войск. Пока этот вопрос остается открытым.

– А ты уверен, что материалы, с которыми нам предстоит работать на месте, находятся в боевом состоянии?

– Да, это проверяли.

Глаубер внимательно посмотрел на Биккеля и сказал:

– Я верю тебе, Гюнтер, но мне хотелось бы самому убедиться в том, что материал на месте и команда не столкнется с трудностями при его вывозе. Еще я должен разработать план действий на случай возникновения непредвиденных обстоятельств.

– Что ты имеешь в виду?

– Я имею в виду то, что русские или чехи, лояльные действующему режиму, из состава спецслужб, вполне могли узнать о складе.

– Его невозможно обнаружить.

– В этом мире нет ничего невозможного.

– Полковник Баум заверил меня, что там все в порядке.

– Но у нас же есть время, чтобы проверить это.

– Не знаю. Буду говорить с полковником, но сам понимаешь, ничего обещать не могу.

– Понимаю. Когда ты свяжешься с Баумом?

– Какой ты нетерпеливый, Артур. Ты лично собираешься отправиться в Чехословакию?

– Да, с ротмистром Гонзой Бабиचेком. В Чехословакии он будет незаменим.

Биккель потер подбородок и спросил:

– Ты уверен в том, что Служба государственной безопасности Чехословакии оставила вне контроля твоего ротмистра, равно как и остальных чехов и словаков, ушедших в Германию?

– Возможно, он находится в розыске. Уж что-что, а безопасность в восточных странах находится на высоком уровне. Об этом заботится КГБ. Но мы тоже не идиоты, чтобы допустить въезд Бабичека в Чехословакию под своим именем. У нас есть возможность сделать ему другие документы.

– Это потребует времени.

– Если полковник Баум разрешит разведывательную поездку, то это дело двух-трех дней.

Биккель кивнул и сказал:

– Это да, другой вопрос. Разрешит ли командировку полковник?

– Так позвони ему прямо сейчас.

Биккель посмотрел на Глаубера и проговорил:

– Не знаю. Вообще-то, разведка, проведенная таким специалистом, как ты, конечно же, принесет пользу и свежие результаты. Хорошо, я постараюсь связаться с полковником.

Старший офицер отдела специальных мероприятий воспользовался телефоном, установленным в номере, но присоединил к нему приставку для персон, желающих прослушать линию. С включением прибора, а он начнет работу, когда ответит абонент на той стороне, такой вот не в меру любопытный тип услышит только писк, скрежет и другие звуки, но не речь. К тому же определитель номера не зафиксирует этот набор цифр.

Майор набрал номер. Послышались отчетливые длинные гудки.

Глаубер указал на телефон и на ухо.

Биккель прибавил громкость.

Что-то щелкнуло, и абонент ответил:

– Слушаю.

– Это Биккель.

– Что у тебя?

– Сейчас у меня в номере находится Артур Глаубер.

– Он должен был прибыть?

– Так точно! Глаубер доложил о готовности команды «Траб». Он просит разрешения на выезд в Чехословакию вместе с одним членом спецгруппы.

– Разведка «Моравы»?

– Так точно!

– Мы проверяли укрепрайон. Кстати, ты передал американцам доклад о готовности базы?

– Пока нет, передам позже. А майор желает сам убедиться в том, что его будущая работа обеспечена наличием материала.

Последовала секундная заминка, затем прозвучало:

– Хорошо, согласен.

– Им понадобятся документы.

– Естественно. Я дам команду подготовить их. Ты завтра ближе к вечеру пришли в отдел Вейсе. Он все заберет.

– Понял. Благодарю вас, господин полковник.

– За что, Биккель?

– За понимание.

– А разве мы служим не в одном ведомстве? Какая может быть благодарность? Если у тебя все, то до завтра. У меня еще дела.

– Все, господин полковник.

Баум отключился.

Глаубер, слышавший разговор, улыбнулся и сказал:

– Вот видишь, как все просто, Гюнтер. Арнольд Баум – один из немногих, кто способен мгновенно оценить обстановку и принять решение. К сожалению, таких людей у нас остается все меньше. Влияние США отражается на профессионализме офицеров БНД. Да другого и не следовало ожи-

дать. Мы нужны американцам для решения их задач. Им не требуется сильная германская спецслужба. Не удивительно, если совсем скоро БНД подвергнется реформированию, будет разделена на отделы и подчинена МВД.

– Это еще не самый плохой вариант. Но давай обсудим твои действия в Чехословакии, раз получено разрешение Баума.

– План прост, Гюнтер. Мы с Бабичеком или кто он там будет по документам, проедем через Австрию в Венгрию, либо через ГДР в Польшу. Потом попасть в Чехословакию не составит труда. Хотя можно и напрямую из Мюнхена, скажем, в Пльзень.

– Раз ты немец, а Бабичек чех, то логичнее вам заехать из ГДР.

Глаубер улыбнулся.

– Значит, так мы и поступим. Но нам надо будет иметь при себе документы, подтверждающие, что мы были в ФРГ у родственников.

– Это не проблема.

– В принципе, нет особого смысла обсуждать этот вопрос, если оформление бумаг взял на себя сам полковник. Наверняка в отделе специальных мероприятий продумают маршрут нашего заезда в Чехословакию.

Биккель кивнул и сказал:

– Да, зная пунктуальность Баума, можно уверенно говорить о том, что он решит вопрос и с документами, и марш-

рутом. Это оставим. Теперь рассмотрим следующую ситуацию. Вы в Чехословакии, скажем, в Праге...

– В Праге мы вряд ли окажемся. Скорее в Градец-Крало-
ве, если маршрут будет выбран через ГДР и Польшу, или в
Оломоуце, если через Австрию и Венгрию. Возможно, в Бр-
но, Комарно. Укрепрайон «Морава» тянется от Рундаля, ко-
торый стоит на трассе Градец-Крало-ве – Брно. Есть и дорога
от Рундаля до Бегрице, вдоль которой находятся местечки
Копице, Румбек, Тимбурк, Зейнице. Нас интересует Румбек.
Это довольно крупный населенный пункт. Там мы вполне
сможем остановиться в гостинице, оттуда уйти в лес, в сто-
рону Тимбурка, как раз с западной стороны четвертого сек-
тора линии обороны. Понятно, что разъезжать по Польше,
Венгрии, Чехословакии на «мерседесе», «фольксвагене» или
«опеле» мы не сможем. Нам нужна простая машина, что-то
вроде восточногерманского «трабанта». Он не привлечет по-
стороннего внимания.

– Думаю, полковник и его люди продумают и этот мо-
мент, – проговорил Биккель.

– А если нет?

– Тогда придется переходить границу с ГДР в Берлине.

– Через стену?

– Да.

– Но нас пристрелят наши либо их пограничники.

– Есть место, где не пристрелят ни те, ни наши. Тем бо-
лее что проходить придется всего двоим. Однако найдется и

другой вариант. Туристический автобус из Мюнхена в пригород Вены.

– Гадать не будем, – сказал Глаубер. – Если данный вопрос не решит полковник, то определимся сами.

– Верно.

– Затем мы выйдем на укрепрайон. Нам следует попасть в сектор четыре. Не думаю, что после двадцати лет в ДО-Тах сохранились железные двери, а в перекрытиях тоннелей нет брешей. В сорок пятом году этот район усиленно бомбила советская авиация. Если купола долговременных огневых точек, возможно, и выдержали попадания полутонных бомб, в чем я сильно сомневаюсь, то валы разрушены точно. Найдём лазейку, выйдем к складу. Схема подземного хранилища у меня есть. Спустимся туда, посмотрим на контейнеры, проверим состояние зарядов. Электродетонаторы можно оставить в подземелье. Их придется менять на радиовзрыватели. Но это потом, когда мы приступим к активной фазе операции «Зигзаг». Прделав данную работу, вернемся назад, уже уверенные в том, что база в порядке, будем спокойно ожидать приказа на главную работу.

– Хорошо, договорились. Пусть будет так.

– Тогда, Гюнтер, я, пожалуй, поеду. Командир должен быть со своим личным составом. Как решатся вопросы с документами, позвони мне, я тут же прибуду.

– Да, конечно. Как насчет рюмки коньяку?

Глаубер поморщился и заявил:

– Терпеть не могу этот вонючий напиток. По мне лучше русской водки ничего нет.

Биккель рассмеялся.

– Да, русские сумели завоевать весь мир своей водкой, – сказал он. – Кто-то что-то всегда делает лучше других. Герман! – позвал он помощника, находившегося на кухне.

– Да, господин майор.

– Позвони в ресторан, закажи бутылочку русской водки.

– Это долго. Я могу спуститься и купить ее.

– Тогда сходи и купи. Но возьми лучшую.

– Она всякая лучше любой другой выпивки.

– И все же!

– Так точно, господин майор!

Вейсе принес водку, быстро приготовил закуску, выставил ее на стол вместе с двумя рюмками. Биккель разрешил ему взять и третью. Офицеры отдела специальных мероприятий БНД подняли тост. Естественно, за возрождение великой Германии.

Глава 3

В постели Мур была так же прекрасна, как и всегда. Тернер стоял под душем после полутора часов бешеного секса и думал, как ни странно, о жене.

«Вот если бы Бетти была такой же молодой и страстной, как Кейла. Это была бы не жизнь, а сказка. Хотя, с другой стороны, в мои частые командировки она вряд ли сидела бы дома, имей темперамент Мур. Обзавелась бы любовником, а то и не одним.

Почему так получается? Тебе хорошо с одной женщиной, а живешь в браке с другой. Она хранит тебе верность, а та, которая сводит с ума в постели, наставляет рога. Неужели тут нет золотой середины?

Наверное, нет. Добропорядочная спутница жизни либо страстная любовница. Третьего не дано. Так уж устроен мир.

Конечно, секс играет большую роль, но пройдут года, страсть утихнет. Тогда неудержимая женщина превратится в добропорядочную хозяйку, которая потребует установить в спальне две кровати и отдельные светильники, чтобы на ночь что-нибудь почитать. – Тернер едва не рассмеялся, представляя в роли добропорядочной жены Кейлу Мур. – Нет, эта стерва и в сорок, и в пятьдесят, и в шестьдесят лет будет требовать близости и искать любовников. Кейлу уже не исправить.

А может, изменить все? Послать к черту Бетти, развестись с ней, жениться на Кейле и держать ее все время при себе?

Хорошо бы, если бы не одно обстоятельство. Мы с каждым годом не молодеем. Как бы в одно прекрасное утро или вечер где-нибудь на ранчо не сдохнуть от чрезмерно страстных ласк молодой жены.

Нет, следует все оставить как есть. Мур – моя подчиненная. Пока я при должности и в силе, она будет при мне. Ну а Бетти куда не денется из уютного домика, расположенного на окраине Вашингтона. Встречаться же с Кейлой я могу не только в командировках, но и в Штатах, на службе в отделе. Не напрасно я купил себе квартиру в пригороде».

Размышления сотрудника ЦРУ прервала его помощница.
– Ты там живой, Кевин? – спросила она. – Уже полчаса плещешься, а мне скоро идти на встречу. Я должна быстро привести себя в порядок и, уж извини, хочу в туалет.

Санузел в квартире был совмещенным.

– Заканчиваю, потерпи немного, дорогая.

После душа Тернер и Мур поужинали. В холодильнике еще оставались продукты. Кейла, что удивительно, умела и даже любила готовить. Редкое увлечение для женщин ее типа.

Потом на конспиративную квартиру позвонил Биккель. Тернер спокойно принял доклад, а вот ответ насчет допуска на полигон его возмутил. Ничего подобного сотрудник ЦРУ не ожидал, но ему пришлось смириться. «Траб» все же сек-

ретное подразделение БНД.

Через полчаса, в 21:40, снова раздалась трель телефона, стоявшего в прихожей.

Тернер снял трубку и услышал:

– Это Гертоу.

– Очень приятно. Ты на месте?

– Прогуливаюсь по парку.

– Людей много вокруг?

– Хватает.

– В кафе?

– Три пары, еще пять молодых парней и девушек. В общем, обстановка спокойная.

– Я вот что подумал, Билл. Стоит ли вам встречаться в кафе?

– Я тоже думал об этом, поэтому решил провести Кейлу в ближнюю от кафе аллею. Там пустынно. Она сможет без проблем передать мне бумаги.

– В темной аллее, где полно пустых скамеек? – с явным недовольством спросил Тернер.

Гертоу рассмеялся и заявил:

– Если ты подумал, что я попытаюсь соблазнить Кейлу, то ошибаешься. Я не хочу иметь физиономию, расцарапанную ее ногтями. Хотя не скрываю, переспал бы с ней с удовольствием. Но, к сожалению, она не моя помощница.

– Вызови на квартиру свою немку или сними девицу. Их в городе тысячи. Подберешь на свой вкус.

– Я бы с радостью, но после встречи с Кейлой мне ехать к майору Россу. Хотя кто знает, может, позже я и последую твоему совету.

– Жди, Кейла выйдет через пять минут.

– Да, жду с нетерпением.

Тернер положил трубку и крикнул помощнице:

– Кейла, тебе пора!

Она вышла, одетая в строгое платье, волосы уложены в пучок. Внешне сама невинность. Больше всего эта особа сейчас напоминала учительницу престижной гимназии.

– Да, умеешь ты перевоплощаться.

– Что-то не так, Кевин?

– Нет, наоборот. Все хорошо. На передачу документов тебе не более получаса.

– Ты ревнуешь?

– Нет, я определяю время.

– А если я приду позже, ты накажешь меня?

– Несомненно.

– Интересно, как?

– Узнаешь.

Она потрепала Тернера за щеку и заявила:

– Ничего ты не сделаешь, дорогой, а я вполне могу. Например, лишить тебя близости дней этак на пять.

– Сама-то их выдержишь?

– Очень даже просто.

– Ладно, хватит болтать, забирай документы и иди. Дер-

жись осторожней, мы не в Штатах.

Мур прошла по Денингштрассе мимо кинотеатра, свернула в парк, дошагала до старого фонтана и увидела связного Гертоу. Тот с портфелем в руке стоял у начала темной аллеи.

Она подошла к нему.

– Привет, Билл.

– Привет, Кейла.

– Идем в кафе?

– Разве Тернер тебе ничего не говорил?

Женщина удивилась и осведомилась:

– А должен был?

– Мы договорились передать документы на этой аллее. –

Он указал за спину. – Там безопасней.

– В ФРГ мы можем быть в опасности?

– Здесь тоже активно работает советская разведка.

Мур кивнула и сказала:

– Хорошо, на аллее так на аллее.

Они скрылись в ближнем проходе.

– Удивляюсь я тебе, Кейла, – заявил Гертоу.

– В чем дело, Билл?

– Скажи, Кевин удовлетворяет тебя?

– Вот ты о чем. Знаешь, это не твое дело.

– Уверен, тебе со мной было бы лучше. К тому же я не связан узами брака.

Мур усмехнулась.

– Но и не занимаешь положение Тернера. Ты же, по сути дела, всего лишь мальчик на побегушках.

– С этого все начинали. Нынешний директор Ричард Хелмс в том числе.

– Ты мечтаешь возглавить ЦРУ?

– Почему нет? Со временем.

– Нет, Билл, самое большое, чего ты сможешь добиться, так это должности Тернера. А вот у него есть неплохие перспективы заменить начальника отдела.

Гертоу кивнул и проговорил:

– Возможно, но сколько ему тогда будет лет? Вдобавок он женат и со своей Бетти не разведется никогда.

– Можно подумать, что ты предлагаешь мне руку и сердце.

– Почему нет? Ты знаешь, я лишен предрассудков в плане семьи. Если тебе захочется разнообразия, то пожалуйста. Я не буду иметь ничего против свободной любви.

Мур рассмеялась.

– А ты большой оригинал, Билл. Хорошо. Я согласна, но сперва ты займешь такую же должность, как Тернер.

Гертоу прикурил сигарету и пробурчал:

– Правду люди говорят. Все вы, бабы, стервы. Давай документы.

– Все? Закончилась любовь?

– Я посмотрю, как ты будешь задирать нос лет через десять. Для нас, мужчин, это не возраст, а вот для вас!..

– Держи бумаги, жених.

Гертоу забрал документы, положил их в портфель, резко развернулся и пошел к освещенной части парка.

– Эй, кавалер! А проводить даму?

Не оборачиваясь, Гертоу бросил:

– У кафе телефон-автомат. Позвони Тернеру. Он тебя встретит.

– Козел!

– Овца!

Обменявшись любезностями, агенты ЦРУ разошлись. Мур направилась на Денингштрассе.

Гертоу поймал такси, проехал на окраину города, попросил водителя подождать и позвонил в калитку массивного забора, окружавшего двухэтажный особняк.

Вскоре он передал портфель секретному агенту ЦРУ в Мюнхене Россу.

Тот принял документы и приказал:

– Возвращайся на квартиру и завтра из нее ни ногой! Позвони Тернеру, передай, чтобы отложил поездку в Вену до получения решения из Лэнгли по вопросу, связанному с работой БНД. Понял?

– Понял, мистер Росс.

– Никаких баров и девочек, Билл!

– Да, мистер Росс.

– Свободен!

Гертоу уехал на свою квартиру, Росс же в кабинете принялся изучать документы. Даже его, выдавшего многое в сво-

ей жизни, поразил план провокации, разработанный в отделе специальных мероприятий Федеральной разведывательной службы Германии.

Он отложил документы и подумал:

«Да, немцев не изменишь. Они и прежде были изощренно жестоки и безжалостны, и теперь остаются такими же. Надо же придумать такое!»

Той же ночью Росс отправил шифrogramму в США.

Разница во времени составляла шесть часов. Стало быть, дежурный специалист узла связи, расположенного в штабквартире, получит ее в 16:30. Значит, ответ будет утром либо в районе обеда. Но он пришел в полночь.

В шифrogramме говорилось о том, что руководство США крайне заинтересовано в дестабилизации обстановки в Чехословакии, независимо от тех методов, какими она будет достигнута. Заместитель директора тут же сообщил Россу, что ему необходимо поощрять работу БНД в данном направлении. Этого требует не только общий план раскола стран-участниц Варшавского договора, ослабления влияния КПСС, но и обстановка во Вьетнаме. Другими словами, США полностью поддержали инициативу БНД. Соответственно, план Баума был утвержден.

Старший агент тут же позвонил на квартиру Гертоу.

Длинные гудки звучали примерно минуту, затем агент все же ответил:

– Слушаю.

– Это Росс. Ты пьян?

– С чего вы взяли? Я спал.

– Один?

– Совершенно.

– Говори правду, Билл.

– Да один я.

– Хорошо. В шесть утра позвони Тернеру, скажи ему, что план Арнольда утвержден. Гюнтер может начинать подготовку к серьезной работе.

– Понял.

– Ну а Тернеру с Мур после этого ехать в Вену. Это все.

– Понял.

– Заведи будильник, Билл, чтобы не проспать.

– Не беспокойтесь, мистер Росс.

– Спокойной ночи.

– Взаимно.

Росс отключился.

Гертоу выкурил на кухне сигарету, допил из бокала виски, прошел в спальню и нырнул под простыни, на широкую постель, где его ждала симпатичная молодая немка. Но ровно в шесть утра он передал Тернеру сообщение о решении, принятом в Лэнгли.

В среду, 5 июня, в 09:30, перед общим построением боевой команды, к майору Глауберу обратился фельдфебель Кунце, дежуривший у телефона:

– Герр майор, вас Мюнхен вызывает.

Командир диверсионной команды взглянул на своего заместителя капитана Битнера и распорядился:

– Вилли, проведи осмотр и отправь людей на стрельбище. Сегодня до обеда огневая подготовка.

– Да, Артур.

Майор зашел в дежурку, взял трубку, лежавшую на столе.

– Глаубер!

– Приветствую! Это Биккель.

– Доброе утро.

– Я послал к тебе Вейсе. Он везет документы и маршрут следования разведгруппы к укрепайону.

Глаубер удивился и спросил:

– Когда Баум успел все сделать? У него было меньше суток на проработку плана и подготовку документов.

– Не забывай, Артур, что ему подчинена целая служба. Изготовить документы для специалистов плевое дело, отработать маршрут, наверняка уже использовавшийся, – тем более.

– Хорошо.

– У тебя чем люди занимаются?

– Пойдут на стрельбище.

– Возможно, к тебе подъеду я. Обсудим детали.

– Хорошо. Позавчера ты угостил меня, сегодня моя очередь.

– Боюсь, нам будет не до того.

– На пару рюмок русской водки время всегда найдется.

– Посмотрим. Встречай помощника, он уже должен быть у тебя.

– Да, Гюнтер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.